

Гарри и Гермиона были лишь немного удивлены, когда дверь их купе скользнула в сторону, когда они уезжали из Хогсмида на пасхальные каникулы; в конце концов, люди часто навещали друг друга в поездках на поезде. Они были удивлены, что человек, которого открыла раздвижная дверь, была Луной, их светловолосая подруга не упомянула, что она собирается домой на праздник,

"Привет." — сказала Луна своим обычным далеким голосом, когда вошла и поставила свой чемодан на полку над головой, взмахнув и взмахнув палочкой.

— Привет, Луна, — поздоровался Гарри, а Гермиона лишь помахала ему рукой. — Ты не сказал нам, что едешь домой на праздник.

"О. Наверное, это потому, что в этом году я не поеду домой". — сказала Луна, доставая последний номер «Придиры».

— О, так вы с отцом отправились в экспедицию? — спросила Гермиона.

«Папа едет в Египет, чтобы посмотреть, сможет ли он найти какие-нибудь упоминания о гладкоголоме-спячке. Папа думает, что если когда-либо было известно о забытом спячке, то Египет — лучшее место для поиска. Это очень интересно, но Я не пойду с ним, — голос Луны звучал немного разочарованно, что она не поедет с отцом.

«Если ты не поедешь с отцом, с кем ты останешься?» Теперь Гарри был в замешательстве.

"Ну, я иду с вами двумя, конечно." Луна сказала так, как будто это была самая очевидная вещь в мире.

И Гарри, и Гермиона уставились на Рейвенкло, совершенно ошеломленные. На минуту воцарилась тишина, пока Гермиона не обрела голос. «Луна, мы не собираемся в отпуск, мы ищем другой предмет, вроде диадемы. Это может быть опасно».

Луна пожала плечами. «Просто такое чувство, что мне нужно пойти с тобой. Может быть, я тебе нужен, или, может быть, это что-то еще, но что-то говорит, что мне нужно пойти с тобой». Луна сказала им в своей обычной неземной манере.

Гарри и Гермиона пытались убедить Луну, что было бы лучше, если бы она не пошла с ними, но Луна держалась твердо, и они вдвоем мало что могли с этим поделать. Единственными способами, которыми они должны были решить эту проблему, было, по сути, отвести Луну обратно в школу или куда-нибудь еще и поговорить со взрослым. Это привлекло бы внимание к тому факту, что Гарри и Гермиона уезжают на неделю, чего им нужно было избегать.

Они прибыли в Кингс-Кросс ранним вечером, дождались поезда, пока почти все не ушли, а затем выскользнули в маггловский Лондон. Все трое пробрались в переулок, где их никто не увидит, где Гермиона схватила Луну за руку, когда они аппарировали в Лес Дина. Первоначально они думали, что поедут прямо в Литтл-Хэнглтон из Лондона, но, подумав, как поздно они доберутся до деревни, решили разбить лагерь на одну ночь, прибыв достаточно рано на следующий день, чтобы осмотреться.

Втроем они поставили палатку примерно за четверть часа. На удивление, Гарри и Гермиона оказались самыми неуклюжими в сборке палатки. Они слишком привыкли ставить палатку взмахом палочки во время бегства, но поскольку им приходилось соблюдать ограничения на колдовство несовершеннолетних, они делали все это вручную. Луна объяснила свой опыт с палаткой, сказав им, что она часто ставила палатку для себя и своего отца, когда он был занят чем-то другим.

Внутри палатка ничем не отличалась от более дешевой лондонской квартиры. В нем было две спальни и душевая, но кухня и жилое помещение были совмещены. Мебель выглядела так, как будто ее привезли из маггловского секонд-хенда. Они провели вечер, поедая заранее приготовленные бутерброды и чипсы, которые взяли на вокзале, и обсуждали свой план с Луной, внося любые изменения, которые им были нужны, чтобы прикрыть третьего члена группы.

-444-

Трое детей прибыли на окраину деревни незадолго до полудня, выглядя как туристы лет двадцати пяти из-за стареющих зелий, которые Гермиона варила последние пару месяцев. Она также придумала интенсивный метод, чтобы скрыть шрам Гарри после того, как все грамматические правила или иллюзии, которые пробовал Гарри, потерпели неудачу: макияж. Что-то, что Гермиона назвала «консилером», скрыло шрам Гарри так, что кондуктор «Рыцарского автобуса» не узнал его.

Они взяли свои рюкзаки и прошли остаток пути в деревню пешком. Погода еще держала прохладу, но уже чувствовалось приближение лета. Добавьте к этому тот факт, что они были вдали от холода северной Шотландии, и трое из них наслаждались прогулкой по сельской местности.

Паб «Повешенный» находился, как это часто бывает в маленьких деревнях, в центре деревни, в нескольких минутах ходьбы от церкви. Внутри была настоящая модель классического английского паба; потолок был черным, стены из выбеленного камня, а барная стойка была из полированного дуба. Несмотря на то, что было только немного за полдень, паб был наполовину полон людей, большинство из них несли еду перед собой, а также пинту чего-то или бокал вина. Все в пабе посмотрели на них, когда они вошли, и было несколько мгновений удивленной тишины из-за того, что они не узнавали вошедших людей, прежде чем все вернулись к своим разговорам.

Гермиона и Луна заняли столик, а Гарри направился к бару. "Что я могу вам дать?" — спросил бармен с веселой улыбкой.

«Три пинты лагер шенди, пожалуйста, и что в обеденном меню?» Гарри заказал напитки. У него не было проблем с покупкой алкоголя. Во-первых, он выглядел более чем достаточно старым, и на самом деле ему было за двадцать, даже если из-за путешествий во времени ему нужно было зелье, чтобы выглядеть на двадцать. Кто-то мог подумать, что ему следовало с большей неохотой покупать выпивку для Луны, но это была всего лишь мелочь, и он думал, что Луна достаточно взрослая, чтобы справиться с этим.

«У нас есть выбор бутербродов, лук-порей и картофельный суп или печеный картофель с начинкой». — подсказал мужчина, наливая по полпинты лагер в каждый из трех пинтовых стаканов. Гарри отошел на мгновение, чтобы посоветоваться с Гермионой и Луной, прежде чем вернуться, чтобы отдать мужчине их заказы. Он заплатил, и мужчина вручил ему три стакана, допив каждый из них лимонадом. Гарри взял напитки и направился к столику, который заняли девушки, поставив напитки перед ними, прежде чем занять свое место.

— Итак, что нам теперь делать? — спросила Луна.

«Ну, нам нужно поспрашивать, где мы можем поставить палатку, никого не беспокоя. Последнее, что нам нужно, это чтобы тот, кто владеет землей, раздражался на оставшихся без присмотра отдыхающих и приходил и пытался снять палатку». Гермиона сказала им.

Минут через десять их позвали в бар за едой, и Луна подошла за ней. «Вот, держи, один лук-порей и картофельный суп, один жареный окорок с сыром и один куриный салат. Что еще я могу для тебя сделать, дорогая?» — спросил бармен у Луны.

Луна улыбнулась ему: «О, может быть. Ты знаешь, с кем нам нужно поговорить о том, чтобы разбить здесь палатку на несколько недель? Кстати, меня зовут Луна».

"Шон. Хм... ну, если ты собираешься разбить палатку, то тебе лучше пойти вниз по реке. Это общая земля, и ты никому не будешь мешать. Что ты собираешься делать, пока ты здесь, могу я спросить?»

«В основном мы собираемся гулять по сельской местности. Двое моих друзей проводят слишком много времени в городе, и время от времени им нужно выбираться». — сказала Луна, придумывая городскую часть на лету, прежде чем поблагодарить бармена и вернуться на свое место.

Они осмотрели центр села и закупились продуктами в местных магазинах. Покупка еды, вероятно, станет их ежедневной рутинной, поскольку им приходилось вести себя так, как будто у них не было возможности сохранить еду. Однако, по словам Гермионы, это имело свои преимущества; очевидно, тратить деньги на бизнес было хорошим способом заставить местных жителей проникнуться к вам симпатией. Все трое поставили палатку у реки, как бармен предложил Луне, а затем расслабились до раннего вечера, когда они вернулись к

Повешенному, чтобы расспросить местных жителей о достопримечательностях деревни, которые они увидели. может захочется посмотреть. За несколькими пинтами и несколькими играми в бильярд с местными жителями у Гарри было два списка мест, которые они могли изучить.

Один список был чисто декоративным и, по правде говоря, привлекал внимание Гарри только тем, что он был нужен им, чтобы не отставать от местных жителей. В этот список входили такие вещи, как небольшой водопад вверх по течению; интересно, но бесполезно. Второй список был гораздо более актуальным, включая такие вещи, как «старый большой дом через дорогу», который, очевидно, был помещьем Риддлов, и старое кладбище на окраине деревни, которое, как Гарри был уверен, было тем, что время от времени преследовало его во сне. . К сожалению, никто ничего не сказал о том, что могло быть домом Гонтов. Похоже, им придется искать его по старинке: ходить и искать.

Как только стало поздно, трое подросших детей вернулись в свою палатку, и комитет назначил Гарри готовить. Он приготовил простую курицу с рисом, добавив немного порошка карри, что сделало блюдо менее пресным и скучным. После этого все трое вошли, Луна и Гермиона заняли большую из двух комнат с двуспальной кроватью, а Гарри оставили с односпальной кроватью во второй спальне.

-***-

Прошло три дня после того, как троица прибыла в деревню Литл-Хэнглтон, а лачугу Гонтов так и не нашли. Исследование дорог вокруг деревни оказалось труднее, чем ожидалось. Прогулки были достаточно легкими, даже приятными; проблема была в их количестве. Было много дорог, которые должны были обеспечить доступ к фермам и полям, окружавшим деревню. Однако они не могли сбрасывать со счетов тот факт, что дом Гонтов находился в стороне от одной из боковых дорог. На самом деле, из того, что Гарри мог припомнить, увидев это место в школьных размышлениях, единственными дорогами, которые можно было отбросить, были две главные дороги в деревню и из деревни, которые соединялись с объездной дорогой, ведущей людей в относительно отдаленные районы. близкий город Хэнглтон.

В настоящее время они шли по дороге, ведущей обратно в деревню, когда Гарри внезапно остановился как вкопанный, удивив Гермиону и Луну, пока они не посмотрели туда, куда он смотрел. Оно выглядело иначе, чем в воспоминаниях Гарри, но он никогда бы не забыл это место. Он быстро подошел к воротам и открыл их, железные петли завизжали, словно ржавчина скрежетала о ржавчину. Гарри зашагал по дорожке, не слыша, как Гермиона и Луна пытаются заговорить с ним. Он остановился и посмотрел на каменную кладку перед собой. Ангел выглядел спокойным и манящим в лучах пасхального солнца, но в голове у Гарри было темно, а статуя перед ним, которая должна была утешать людей, потерявших кого-то, вместо этого удерживала его, держала так, что он не мог убежать.

Гарри почувствовал руку на своем плече и, даже не глядя, понял, что это Гермиона. "Здесь я стоял, когда это случилось. Червехвост оглушил меня после того, как Волдеморт убил Седрика. Я проснулся, и эта статуя удерживала меня. У меня не было палочки, я не мог бежать или сражаться. милостивый, совершенно беспомощный. Вон там был котел». Гарри указал на точку примерно в семи метрах от могильной статуи. "Кость отца, взятая из этой самой могилы;

Червехвост применил заклинание, чтобы раздавить ее и добавить в котел. Плоть слуги, Червехвост отрезал себе руку и добавил ту. Последним ингредиентом была я, моя кровь. Червехвост подошел и даже не колеблясь вонзил нож мне в руку, чтобы собрать кровь. Тогда Волан-де-Морт поднялся из котла и призвал своих последователей. Они стояли прямо там, наблюдая и насмехаясь, когда он пытался меня убить. Он испробовал на мне все три Непростительных. Он промазал убийственным проклятием, и я сбросил Империиус, но попал Круциатус. Он был похож на кошку, играющую с мышкой. Я боялся, что умру, но мне удалось уйти достаточно далеко, чтобы я мог нырнуть за это надгробие." Он не заметил, что слезы текли по его лицу, и две девушки обнимали его, когда он указывал к могильному камню, на котором было написано имя Брайс. «Прямо там, когда я съежился от Волдеморта, я понял, что умру. Я принял это, я почти принял это. Это облегчило задачу. Был конец, мне не нужно было бороться намного дольше. Я помню, как думал о своих родителях и решил, что если мне суждено умереть, я не

Пока Гарри продолжал разгружаться, Гермиона и Луна ничего не могли сделать, кроме как быть рядом с ним и слушать. Когда он закончил, две девушки отвели его обратно в палатку на вечер. Гарри был удивлен, когда на следующее утро проснулся в незнакомой постели. Спальня в палатке, может быть, и не была особенной, но она была достаточно удобной, и он быстро привык к ее светло-голубым стенам и разномастной мебели. Комната, в которой он очнулся, была темной, но он мог видеть, что у нее кремовые стены, и хотя она выглядела знакомой, он не мог вспомнить, где он видел ее раньше, из-за замешательства, которое оставил сон в его голове.

Гарри попытался встать, но тут же был притянут обратно в постель. Именно тогда он понял, что с ним кто-то был в постели, и они лежали наполовину на нем. Гарри посмотрел вниз и немного расслабился, ему не понадобились очки, чтобы узнать в массе каштановых вьющихся волос Гермиону. Она еще больше обвила его руками, удерживая его от движения. Если бы это была любая другая девушка, он был бы в ужасе, проснувшись с ними и не зная почему, но с Гермионой Гарри верил, что, что бы ни случилось прошлой ночью, их дружбе это не повредит. Он попытался вспомнить, что произошло прошлой ночью, но все по-прежнему было в тумане. Он помнил кладбище и рассказ Гермионе и Луне о своем первом посещении, а затем девушки потащили его обратно в палатку; после этого он не мог вспомнить ничего конкретного.

Примерно через десять минут Гермиона начала просыпаться. Она повернулась и посмотрела на него, сбита с толку, и спросила: «Гарри, что происходит?»

— Не знаю, я надеялся, что ты мне скажешь. Последнее, что я отчетливо помню, — это возвращение в палатку после того, как вчера мы нашли кладбище, — честно сказал ей Гарри.

Сначала Гермиона выглядела так, будто тоже ничего не помнила, но через несколько секунд стряхнула с себя сон. «Ну, прошлой ночью вы практически отключились. Увидев, как той ночью вам вернули кладбище, вы начали выгружать вещи, которые копили в бутылках годами. Когда вы закончили, вы просто сидели и почти ничего не делали. не хотела рисковать, оставляя тебя одного, поэтому Луна помогла тебе поселиться здесь со мной, а потом заняла другую комнату, — объяснила она Гарри.

Ему было неловко, что он свалил свои проблемы на Гермиону и Луну. Его проблемы должны были решаться им; у этих двоих были свои проблемы, и он больше не вываливал на них.

«Прости, Гермиона, я не должен был вываливать все это на тебя и Луну. Ты заслуживаешь от меня большего».

— О, заткнись, Гарри, — сказала Гермиона, снова обнимая его. «Тебе нужно было выпустить все это наружу. Ты должен был сделать это раньше. Держать такие вещи взаперти нехорошо для тебя».

— У тебя свои дела, тебе не нужно, чтобы я взвали на тебя еще больше. Я должен сам разобраться со своими проблемами, — попытался извиниться Гарри.

«Гарри Джеймс Поттер, ты можешь прекратить эту саморазрушительную мачо-чушь прямо сейчас. Всем нужна помощь. Всем. И люди, которые любят тебя, хотят помочь, так же, как ты хочешь помочь другим людям. ваши проблемы не из тех, с которыми вы можете справиться в одиночку. Вы пережили больше, чем некоторые ветераны войны. Если это не нарушит Статут секретности или не навлечет на вас ярлык бредового человека, я бы предложил психотерапевта».

«Мне не нужен психиатр, я не сумасшедший!» — сказал Гарри с силой.

«Гарри, я не думаю, что ты сумасшедший. И не путай терапевта с психиатром. Психиатры — это те, кто помогает сумасшедшим. Терапевты разговаривают с людьми, чтобы помочь им справиться с вещами. и мы можем поговорить завтра, хорошо?" Гермиона вернулась к использованию его груди в качестве подушки и быстро заснула.

Гарри потребовалось больше времени, чтобы снова заснуть, вещи прыгали в его голове, но в конце концов он тоже заснул. Его последняя мысль была о том, насколько комфортно было, когда Гермиона спала на нем, как сейчас.

-444-

Им потребовалось еще три дня, чтобы найти лачугу Гонтов, и на самом деле это Луна заметила ее после того, как Гарри и Гермиона уже прошли мимо нее.

«Гарри, Гермиона, я думаю, это все».

— Что ты имеешь в виду, Луна? Там ничего нет. — сказала Гермиона, выглядя растерянной.

— Здесь магическая аура, — объяснила Луна, как будто это было самым очевидным.

Гарри вспомнил, как Луна нашла его, когда он был под мантией-невидимкой незадолго до начала шестого года в старой временной шкале, и решил довериться ей. Он перепрыгнул через

низкую каменную стену, окаймлявшую дорогу, и вместо того, чтобы оказаться в лесу, как он видел, он оказался на поляне, окруженной лесом со всех сторон, кроме дороги позади него. На дальнем конце поляны стояла старая ветхая лачуга, которую Гарри помнил по своим поездкам в задумчивый мир.

Позади него Гермиона сходила с ума. «Гарри! Гарри, где ты?!»

Гарри запрокинул голову через стену, надеясь, что этого будет достаточно; судя по тому, как Гермиона подпрыгнула, увидев его, так оно и было. — Я здесь, Гермиона, — сказал Гарри, но был удивлен, когда она подбежала, схватила его за голову и провела руками по его спине, прежде чем вздохнуть с облегчением. — Гермиона, что ты делаешь?

«Ну, ты внезапно исчез, а потом внезапно вернулся в виде парящей головы. Извини, что немного поволновался». Ее тон говорил, что она скорее раздражена, чем сожалеет.

«Должно быть, это какая-то защита, иллюзия в сочетании с заклинанием «Не замечай меня», — сказала Луна, прислонив руку к стене и наблюдая, как ее рука исчезла.

Гермиона, чей мозг начал приходить в себя после небольшого шока, поняла: «О, это похоже на то, как Хогвартс защищен от магглов. Но, вероятно, он не предназначен специально для защиты от магглов; это сделано для того, чтобы не пускать туда всех».

Гарри кивнул: «В этом есть смысл, Том не хотел бы, чтобы кто-то здесь слонялся.

«И он, вероятно, захочет убить любого, кто войдет внутрь, так что будь осторожен», — легко сказала Луна, как будто она комментировала погоду.

«Правильно, мы здесь с миссией по установлению фактов, а не пытаться получить кольцо», — напомнила им Гермиона. Две девушки перелезли через стену, чтобы присоединиться к нему, и огляделись. Гермиона достала карандаш и альбом для рисования и начала чертить план этого места. Закончив, она переключилась на красный карандаш и спросила: «Хорошо, кто-нибудь из вас видит очевидные ловушки?»

«Ну, это похоже на участок Дьявольской ловушки на опушке деревьев». Гарри указал на то место, где деревья обеспечивают постоянную тень. «Я не знаю, было ли это ловушкой или у Гаунтов там что-то росло, но это определенно опасно».

«Дом практически светится, в нем так много магии. На тропе тоже есть какой-то оберег. Я не рекомендую ходить по нему», — сказала Луна.

Гарри хихикнул, отчего двое других посмотрели на него. «Том снова не думает. Он закрывает это место из виду, но все же предполагает, что любой, кто войдет, войдет через ворота и пойдет по дорожке».

Луна кивнула. «Но поскольку он был спрятан, мы перепрыгнули через случайный кусок стены, и здесь ничего нет».

Пока Гарри и Луна разговаривали, Гермиона закрасила разные части своей карты красным, в том числе несколько мест, которые они двое не заметили. Как только они закончили с этим, Гермиона удивила их, спросив Гарри, настраивает ли он это, чтобы добавить ловушки. Это то же самое мышление, на которое Луна указала им ранее, привело к тому, что они нашли диадему, и Гермиона не собиралась упускать это снова в будущем.

Гарри указал несколько мест, где он мог бы поставить ловушки, и Гермиона отметила их оранжевым цветом. Они побыли там большую часть дня, составляя карту того, что им нужно, прежде чем вернуться в палатку.

Они провели свои последние дни в Литтл-Хэнглтоне, в основном наслаждаясь перерывом, выполняя небольшую домашнюю работу и поддерживая прикрытие с местными жителями. В пасхальное воскресенье Хедвиг пришла с корзиной шоколадных яиц от Сириуса, которую Гарри поделил с двумя девочками.

Поездка обратно в Хогвартс была достаточно легкой; они сели на автобус Knight Bus в 6 утра, и он высадил их возле вокзала Кингс-Кросс. Они прибыли рано, но им нужно было дожидаться, пока закончится действие последней дозы зелья старения, прежде чем отправиться на поезд. Несмотря на ожидание, они все еще были одними из первых учеников на поезде, возвращающемся в Хогвартс. Когда они вернулись, они волновались, что их вызовут в офис профессора МакГонагалл за поиски, как они это сделали, но, видимо, им это сошло с рук, потому что таких вызовов не было, и ни у кого из них не было письма из дома с требованием сообщить, где они находятся. ушел. Теперь им просто нужно было решить, как добраться до хоркрукса, теперь они знали, где он находится. Что ж, и найти последний пропавший хоркрукс. Тогда это были только змея и Волдеморт,

<http://tl.rulate.ru/book/76358/2275180>